

Мустаев Рим Шагалиевич

ПОЛИТОЛОГИ США О ГРАЖДАНСКОМ КОНТРОЛЕ НАД ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ: П. ФИВЕР ПРОТИВ С. ХАНТИНГТОНА

В статье анализируются основные положения теорий С. Хантингтона и П. Фивера о гражданском контроле над вооруженными силами. В теории С. Хантингтона гражданский контроль обеспечивается военным профессионализмом, в неоинституциональном подходе П. Фивера акцент ставится на стратегическом взаимодействии гражданских и военных и на возможности санкций первых по отношению ко вторым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

в большей степени) может выступать мощным фактором влияния на человека, его поведение, вкусы, духовный мир. Новые инфокоммуникационные технологии формируют не только иного человека, но и другую художественную картину мира.

Список литературы

1. Гегель. Эстетика: в 4-х т. М., 1968. Т. 1.
2. Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1996.
3. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 5.
4. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000.
5. Попкова Н. В. Философия техносферы. Изд-е 2-е. М., 2009.
6. Прохоров А. В., Разлогов К. Э., Рузин В. Д. Культура грядущего тысячелетия // Вопросы философии. 1989. № 6.
7. Разлогов К. Э. Введение в экранную культуру: новые аудиовизуальные технологии. М.: Едиториал УРСС, 2005.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2001.
9. Bench Н. Hyperdance: Dance Onscreen, Dance Online – Exploring the Internet as a Site for Dance Performance // ScreenDance: the State of the Art International Conference Proceedings / Duke University. Durham (NC), 2006.

**ART IN “MAN-TECHNICS” SYSTEM UNDER THE CONDITIONS
OF INFO-COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Irina Egorovna Motorina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Sociology and Culturology
Moscow State Technical University named after N. E. Bauman
imotorina@mail.ru

The author considers a man's changes caused by info-communication technologies and analyzes the phenomenon of the modern synthesis of dramatic theatre arts and the innovative forms of artistic practices.

Key words and phrases: info-communication technologies; synthetism; arts synthesis; art virtualization; film dance; hyper-dance.

УДК 355.32.019.5

В статье анализируются основные положения теорий С. Хантингтона и П. Фивера о гражданском контроле над вооруженными силами. В теории С. Хантингтона гражданский контроль обеспечивается военным профессионализмом, в неинституциональном подходе П. Фивера акцент ставится на стратегическом взаимодействии гражданских и военных и на возможности санкций первых по отношению ко вторым.

Ключевые слова и фразы: гражданский контроль; военно-гражданские отношения; военный профессионализм; неинституциональный подход.

Рим Шагалиевич Мустаев, к. соц. н., доцент

Кафедра физкультуры

Татарский государственный гуманитарный педагогический университет

rim-mustaev@rambler.ru

**ПОЛИТОЛОГИ США О ГРАЖДАНСКОМ КОНТРОЛЕ НАД ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ:
П. ФИВЕР ПРОТИВ С. ХАНТИНГТОНА[©]**

Одной из актуальных проблем социальных и политических наук было и остается изучение взаимоотношений между вооруженными силами, с одной стороны, и гражданскими институтами – с другой. Политиков всегда заботило то, что сила военной организации, созданной для защиты государства и общества, может быть использована для захвата власти. Подобное развитие событий призван предотвратить гражданский контроль – совокупность политических (по преимуществу) механизмов и институтов, обеспечивающих главенство гражданских лиц в сфере управления государством и обществом.

Механизмы подобного контроля виделись различным ученым, однако, по-разному. Одной из основополагающих работ по гражданско-военным отношениям стала работа С. Хантингтона «Солдат и государство», вышедшая в разгар «холодной войны», в 1957 г. [8].

Угроза нарушения баланса в гражданско-военных отношениях, по мнению С. Хантингтона, вызвана ростом либеральных ценностей в США. Как же общество, становящееся всё более либеральным, может сохранять контроль над вооруженными силами, которые остаются такими же консервативными, как ранее, и всё с большим недоверием смотрят на изменение общественных настроений?

Ответ Хантингтона на этот вопрос – «военный профессионализм». Хантингтон кратко сформулировал ряд положений, которые весьма важны для дискуссий о том, какова должна быть армия современной России и современный российский офицерский корпус.

Следует отметить, что профессионалами С. Хантингтон называет не тех, кто работает за деньги. Профессионалы – это представители функциональной группы с высокоспециализированными характеристиками, как врачи или юристы. Профессионалам свойственны компетентность, наличие ответственности перед обществом и корпоративность. Компетентность – это обладание специальными знаниями и мастерством в общественно значимой сфере человеческой деятельности, приобретаемое путем продолжительного образования и опыта. От других специалистов, чье дело связано только с интеллектуальным мастерством, профессионала отличает также ответственность перед обществом. Наконец, профессионалов объединяет профессиональная организация, которая вырабатывает и применяет стандарты профессиональной компетентности и ответственности [Ibidem, p. 8-10].

Иначе говоря, профессионал – это человек, имеющий высшее образование, владеющий уважаемой в обществе профессией, принадлежащий к профессиональному сообществу и разделяющий его ценности. Офицерская профессия, по мнению Хантингтона, отвечает основным критериям профессионализма.

Хантингтон выделяет отличия профессионального офицера от наемника, с одной стороны, и от патриота-добровольца – с другой. Он подчеркивает, что нельзя называть наемником каждого, кто получает деньги за выполнение своих профессиональных обязанностей. «Офицер – не наемник, который предлагает свои услуги там, где за них больше заплатят; но он и не гражданин-солдат, вдохновленный сильным кратким патриотическим порывом и долгом, но не имеющий устойчивого и постоянного желания добиваться совершенства в овладении мастерством управления насилием. Движущие мотивы офицера – любовь к своей специальности, а также чувство социальной ответственности за применение этой специальности на пользу обществу» [Ibidem, p. 15].

Офицерскому корпусу также свойственна корпоративность. Он обладает сложной профессиональной структурой, которая сплачивает его в самостоятельную общественную организацию. Войти в эту организацию могут лишь те, кто имеет соответствующее образование и подготовку.

Для того чтобы гражданские власти осуществляли контроль над вооруженными силами, нужно иметь способ направлять военных без неоправданного ущемления их прерогатив и провоцирования негативной реакции с их стороны. Слишком жесткий контроль над вооруженными силами может ослабить их и привести к поражению на поле боя. Недостаточный контроль создаст возможность государственного переворота.

Согласно С. Хантингтону, гражданский контроль над вооруженными силами может осуществляться двумя: либо путем субъективного гражданского контроля, либо путем объективного гражданского контроля. Субъективный гражданский контроль, по С. Хантингтону, – это контроль над вооруженными силами со стороны одной или нескольких гражданских групп [Ibidem, p. 80]. Он неизбежно превращается в средство усиления власти одной гражданской группы интересов за счет остальных.

Субъективному контролю над вооруженными силами С. Хантингтон противопоставляет объективный гражданский контроль. Можно подумать, что поскольку субъективный гражданский контроль – это контроль над вооруженными силами со стороны какой-то одной определенной социальной или политической группы, то объективный контроль – это контроль со стороны общества в целом посредством всенародно избранных органов власти. Но ход мысли С. Хантингтона совершенно иной. Объективный гражданский контроль – это максимизация военного профессионализма. «Точнее, это такое распределение власти между военными и гражданскими группами, которое способствует тому, чтобы члены офицерского корпуса вели себя в наибольшем соответствии со своими профессиональными установками. <...> Субъективный гражданский контроль достигает своей цели, «ограждая» военных, делая их зеркалом государства. Объективный гражданский контроль достигает своей цели, милитаризуя военных, делая их орудием государства» [Ibidem, p. 83].

Позже, в 1990-е гг., С. Хантингтон так суммировал основные принципы объективного гражданского контроля: 1) высокий уровень военного профессионализма и осознание военными ограниченного характера их военной компетенции; 2) фактическое подчинение военных гражданскому политическому руководству, которое принимает основные решения в области внешней и военной политики; 3) признание политическим руководством за военными определенной сферы профессиональной компетенции и автономии; 4) в результате – минимальное вмешательство военных в политику, а политиков – в военную сферу [7, p. 3-4].

Иначе говоря, если офицер является профессионалом и если офицерский корпус является действительно профессиональным, они не будут вмешиваться в политику, но при этом выполнят любой приказ, исходящий от легитимной гражданской власти. Политики же должны предоставить военных самим себе в части, касающейся военной сферы.

Подобная формулировка объективного контроля неоднократно подвергалась критике со стороны оппонентов С. Хантингтона, приводивших многочисленные примеры того, как профессиональный офицерский корпус вмешивался в политику. Ответ Хантингтона, в сущности, сводился к тому, что военный профессионал, по определению, не может заниматься политикой. Если же он занимается политикой, то это не профессионал. Позиция С. Хантингтона, таким образом, становилась неуязвимой, но малоконструктивной: любой противоречащий его теоретической схеме случай мог быть просто отброшен.

Окончание эпохи «холодной войны» вызвало переосмысление и гражданско-военных отношений. Возможно, дополнительное внимание к проблеме гражданского контроля могло вызвать и то обстоятельство, что в 1990-е гг. отношения между гражданскими властями и вооруженными силами в США ухудшились, а

гражданский контроль ослаб [9, p. 61]. В это время новый взгляд на старую проблему гражданского контроля предложил Питер Д. Фивер.

Теория, выдвинутая П. Д. Фивером, носит название «теория исполнителя» (an agency theory) [5; 6]. По его мнению, она должна заменить теорию С. Хантингтона. Для создания своей теории он использовал заимствованную из микроэкономики модель «принципал – агент» (или «начальник – исполнитель»), возникшую в рамках неинституционального подхода и теории организаций и развиваемую такими авторами, как Д. Норт, М. Олсон, О. Уильямсон и С. Дж. Уинтер [2-4].

Суть этой модели (или, скорее, объяснительной схемы) сводится к следующему. Взаимоотношения между начальником, или принципалом, и подчиненными, или агентами, можно изучить, исследуя характер трансакционных и информационных издержек. Работодатель (начальник) хотел бы нанять старательного работника (исполнителя) и, наняв его, хотел бы быть уверенным, что работник будет делать то, что ему полагается делать, а не уклоняться от исполнения задания. (Сторонники теории «принципал – агент» используют термины «работать» и «уваливать»). Более того, начальник стремится к тому, чтобы как можно больший объем работы был выполнен за как можно меньшую оплату. Работник же, будучи нанят, стремится к противоположному: выполнить как можно меньший объем работы за как можно большие деньги. Немалое место в подходе «принципал – агент» занимает анализ того, как начальник может добиться того, чтобы его работники работали, а не уваливали. В экономической литературе намечены два возможных подхода. Один из них делает акцент на контроле, другой – на ответственности самого исполнителя, на его профессиональных и моральных качествах. Видение концепции «принципал – агент» П. Фивером соединяет элементы обоих подходов, включая соображения о проверке исполнителя и степень совпадения предпочтений принципала и агента [5, p. 56].

П. Фивер был не первым, кто попытался применить этот микроэкономический подход к гражданско-военным отношениям, но первым, кто предпринял попытку создания на основе этой концепции общей теории гражданско-военных отношений.

Сущность гражданско-военных отношений, по мнению П. Фивера, – это взаимодействие между гражданскими начальниками (принципалами) и военными-исполнителями (агентами). Теория исполнителя ставит акцент на стратегическом взаимодействии и наказании – что гражданские ожидают от поведения военных, почему подчинение военных не является predetermined и какова вероятность того, что гражданские обнаружат и накажут военных за неправильное поведение.

Военные, как и их гражданские руководители, конечно, не хотят, чтобы внешний противник нанес им поражение. Но они также не любят, когда гражданские власти вмешиваются в их дела. Более того, у них могут быть иные, чем у гражданских, взгляды по тому или иному вопросу (не обязательно политическому). Поэтому исполнитель может выполнить поставленную перед ним задачу, а может и уклониться, саботируя указания начальника и действуя в своих собственных интересах. В худшем случае уклонение может принять форму открытого неподчинения, но П. Фивер относит к нему также «затягивание» и утечки в прессу. Решение военных – работать или уваливать – обусловлено, во-первых, тем, насколько отрицательно военные относятся к тому, что требуют от них гражданские (насколько сильно, говоря другими словами, они предпочли бы поступить по-своему), и, во-вторых, вероятностью и суровостью их наказания в том случае, если они будут уваливать [Ibidem, p. 57-58].

Проблема для «принципала» – гражданских властей – заключается в том, как добиться того, чтобы «агент» действовал в соответствии с полученными приказами, а не уваливал. Гражданские власти не могут быть уверены в том, что военные сделают именно то, что от них требуют; военные не знают, смогут ли гражданские власти уличить их в неправильном поведении и наказать за это или нет. Теория исполнителя предсказывает, что если затраты на проведение мониторинга агента являются низкими, «принципал» будет использовать такие методы контроля, как проверки с выездом на места, заслушивание отчетов и докладов, рассмотрение военных планов, а также детальный контроль над бюджетом (если брать возможности исполнительной ветви власти), а для Конгресса США также слушания в комитетах. Когда высока вероятность того, что уваливание будет обнаружено в ходе проверки или ожидаемое наказание будет достаточно суровым, «исполнитель», т.е. военные, скорее всего, будут работать, а не уваливать. П. Фивер предположил, что после окончания «холодной войны» и предполагаемые издержки мониторинга, и суровость возможного наказания военных в США уменьшились столь сильно, что разрыв между тем, что требуют от военных гражданские, и тем, что предпочитают делать военные, возрос до беспрецедентных размеров [4, с. 199].

Конечно, мотивы «уваливания» военных не исчерпываются борьбой за ресурсы или бюрократическую самостоятельность. Проблема заключается в том, что предпочтения военных и гражданских могут не совпадать, и обеспечение безопасности государства видится теми и другими по-разному [5, p. 58]. Например, гражданское руководство страны считает нужным урезать военные расходы или изменить принцип комплектования вооруженных сил; военные, исчерпав средства убеждения, нарочито медленно исполняют распоряжения, идущие «сверху», и пытаются их «спустить на тормозах». Подобный подход хорошо объясняет, например, трудности российской военной реформы, идущей с перерывами с 1992 г., т.е. фактически с момента создания Вооруженных сил Российской Федерации [1, с. 13-14, 24-29].

Таким образом, изучение гражданско-военных отношений в последние десятилетия продолжает оставаться дискуссионной областью. Основной мишенью для атак молодого поколения исследователей была теория С. Хантингтона, созданная еще во второй половине 1950-х гг. и основывающаяся на концепции военного профессионализма. И, хотя использование новых методологических подходов смогло «расшатать» ее

и предложить иные, более рациональные мотивы поведения военных, низвергнуть с пьедестала теорию С. Хантингтона не удается вплоть до настоящего времени.

Список литературы

1. **Гольц А.** Армия России: одиннадцать потерянных лет. М.: Захаров, 2004. 224 с.
2. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. **Олсон М.** Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. 165 с.
4. **Уильямсон О. И.** Природа фирмы / С. Дж. Уинтер. М.: Дело, 2001. 360 с.
5. **Feaver P. D.** Armed Servants: Agency, Oversight and Civil-Military Relations. Cambridge: Harvard Univ. Pr., 2005. 381 p.
6. **Feaver P. D.** The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz and the Question of Civilian Control // *Armed Forces & Society*. 1996. Vol. 23. № 2. P. 149-178.
7. **Huntington S. P.** Reforming Civil-Military Relations // *Civil-Military Relations and Democracy* / ed. by L. Diamond, M. Plattner. Baltimore & London: The Johns Hopkins Univ. Pr., 1995. P. 3-13.
8. **Huntington S. P.** The Soldier and the State: the Theory and Politics of Civil-Military Relations. Cambr. (Mass.): Belknap Pr. of Harvard Univ. Pr., 1957. 534 p.
9. **Nielsen S. C.** Civil-Military Relations and Military Effectiveness // *Public Administration and Management*. 2005. Vol. 10. № 2. P. 61-84.

**THE USA POLITICAL SCIENTISTS ABOUT CIVIL CONTROL OVER ARMED FORCES:
P. FEAVER VS. S. HUNTINGTON**

Rim Shagalievich Mustaev, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Department of Physical Training
Tatar State Classical Pedagogical University
rim-mustaev@rambler.ru

The author analyzes the basic points of S. Huntington and P. Feaver's theories about civil control over armed forces. In S. Huntington's theory civil control is provided by military professionalism, in P. Feaver's neo-institutional approach the strategic interaction of civilians and military men and the possibility of civilians' sanctions in relation to military men are emphasized.

Key words and phrases: civil control; military-civil relations; military professionalism; neo-institutional approach.

УДК 351.74“1921/1930”

В статье исследуются организационно-правовые формы и особенности участия населения Мордовии в охране общественного порядка в 20-е - 30-е гг. XX столетия.

Ключевые слова и фразы: Мордовия; охрана правопорядка в 1920-е – 1930-е гг.; население и милиция; общества содействия милиции; бригады милиции; инструкция по организации бригад; организационно-правовые формы.

Тимофей Дмитриевич Надькин, д.и.н., доцент
Кафедра отечественной истории и этнологии
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
ntd2006@yandex.ru

Татьяна Петровна Шишулина, к.ю.н.
Кафедра правовых дисциплин
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
colncetmoe33@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В 1920 – 1930-Е ГГ. ©**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ
и Правительства Республики Мордовия, проект № 10-01-23103 а/В.*

Задача привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности является одним из приоритетных направлений деятельности современных правоохранительных органов. Об этом свидетельствует содержание вступившего в действие с 1 марта 2011 г. Федерального Закона «О полиции».